

Взносъ 206

№ 176

Письмо къ редактору. 1893

31 | Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Считаю необходимымъ совершенно отказать отъ дальнѣйшаго писанія рецензій о театрѣ—вслѣдствіе скандальной и дикой сцены, устроенной мнѣ антрепренеромъ театра г. Бѣльскимъ. Поводомъ къ его выходкѣ послужила ошибка въ моей рецензій въ фамиліи артистки, исполнявшей роль Маргариты въ „Фаустѣ“. Въ афишѣ и программѣ было напечатано, что роль эту исполнить г-жа Верховская, а на самомъ дѣлѣ ее исполняла г-жа Лавровская. Во всякомъ случаѣ, фактъ этотъ ничего не можетъ измѣнить въ моемъ отзывѣ: кто бы ни игралъ Маргариту, роль была исполнена блѣдно и, не столько вслѣдствіе недостатка голоса (какъ у меня было сказано), сколько вслѣдствіе, повидимому, сценической неопытности молодой артистки. Остается лишь пожалѣть, что игра г-жи Лавровской была приписана г-жѣ Верховской—вслѣдствіе отсутствія заблаговременныхъ анонсовъ о перемѣнѣ лица.

Пользуясь этой, чисто внѣшней ошибкой, г. Бѣльскій, встрѣтивъ меня въ коридорѣ театра, сталъ кричать, что ошибка будто бы сдѣлана нарочно, что это „недобросовѣстно“, что онъ поѣдетъ жаловаться къ губернатору, наконецъ, что за это „бьютъ“ .. Такъ какъ я не имѣлъ никакого желанія ругаться съ г. Бѣльскимъ, то мнѣ оставалось лишь повернуться и уйти изъ театра. Едва ли нужно разъяснять читателямъ, что никакой личной подкладки въ моихъ отчетахъ не могло быть—объ этомъ свидѣтельствуетъ все написанное мною. Отмѣчу только, что ни съ однимъ изъ артистовъ труппы г. Бѣльскаго я не знакомъ, ни одного изъ нихъ не видалъ внѣ сцены и никакихъ съ ними отношеній у меня не могло быть. Знакомства съ г. Бѣльскимъ у меня тоже не было; передъ тѣмъ, я только одинъ разъ видѣлъ его, когда онъ остановилъ меня въ театрѣ, рекомендовался и просилъ принять, дѣлая отзывы о спектакляхъ, во вниманіе его имущественные интересы. Я однако не счелъ возможнымъ руководиться въ своихъ отзывахъ имущественными интересами г. Бѣльскаго, полагая, что печать должна служить интересамъ не какого-либо частнаго лица, а публики.

Нѣсколько лѣтъ уже я принимаю въ новолжской прессѣ довольно дѣятельное участіе и, полагая, меня многіе знаютъ въ литературныхъ кругахъ. Не думаю, чтобы у кого-либо могло возникнуть хоть малѣйшее подозрѣніе, чтобы въ томъ, что пишу, я могъ руководиться какими-либо посторонними соображеніями или вліяніемъ, кромѣ интересовъ истины. Полагаю, что скандальная сцена, устроенная мнѣ г. Бѣльскимъ, можетъ порочить только его. Ни оскорбить, ни даже разсердить—она меня не могла; я могу смотрѣть на г. Бѣльскаго лишь какъ на человѣка крайне невоспитаннаго и при томъ раздраженнаго неудачами, который онъ приписываетъ разнымъ постороннимъ вліяніямъ и причинамъ, а не себѣ.

Во всякомъ случаѣ, я очень радъ, что обстоятельства избавляютъ меня отъ столь неприятнаго и даже, пожалуй, опаснаго поста, каковъ постъ рецензента при подобныхъ антрепренерахъ, какъ г. Бѣльскій.

А. Дробышевскій (Уманьскій).